

НАУКА
ТРУД
ПРОГРЕСС

Вчера было завтра

Валентин Фоменко

Вчера было завтра

«Автор»

2026

Фоменко В.

Вчера было завтра / В. Фоменко — «Автор», 2026

Выживший после неизвестных событий попадает в место, которое невозможно объяснить. Здесь нарушаются законы физики, а реальность оказывается не такой, какой кажется. Вместе с загадочным спутником ему предстоит раскрыть тайну, скрытую за границами привычного мира. Но чем ближе они к ответу, тем сложнее понять, где правда, а где иллюзия.

© Фоменко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валентин Фоменко

Вчера было завтра

Глава 1

Громкий хлопок неожиданно ударил по ушам, будто где-то совсем рядом взорвался огромный металлический резервуар. Мир на мгновение провалился во тьму. Инстинктивно мужчина пригнулся, крепче сжал автомат и несколько секунд не двигался. В ушах звенело. Во рту пересохло. Желудок сводило от голода. Раненная рука пульсировала так, что пальцы едва слушались. Но он не смотрел на рану. Смотреть означало признать, насколько всё плохо.

«Хотя бы жив.»

Плавное открыл глаза. Зрение вернулось не сразу. Осмотрелся. Коридор остался прежним. Те же потрескавшиеся стены. Тот же облупившийся потолок. Пыль плавно оседала. Он машинально коснулся раненой руки. Одежда промокла ещё сильнее.

«Чёрт...»

По-прежнему надо было найти место, где переждать ночь. Он сделал несколько шагов и остановился. Впереди, в глубине коридора по стенам гулял какой-то источник света. Не отблеск луны. Фонарь. Кто-то шёл сюда. Тут же нырнув за ближайшую кучу строительного мусора, стараясь при этом не издавать ни звука. Притаился. Автомат лёг в плечо сам собой. Привычным движением снял с предохранителя. Застыл в ожидании. Свет постепенно становился ярче. Шаги. Спокойные, неторопливые. Не прячется, не прислушивается, не боится.

«Кто это...»

Из-за поворота появился человек. Высокий, молодой. Белый лабораторный халат казался почти светящимся среди серого бетона. Ни грязи, ни крови. Чистые волосы, гладко выбритое лицо. В одной руке небольшой фонарь, которым он без всякой осторожности освещал стены, двери и потолок. Идеально чистые ботинки. И никакого оружия, ни кобуры, ни ножен. Человек с автоматом почувствовал, как по спине пробежал холод.

«Я умер?»

Раненый попытался сделать шаг, чтобы лучше скрыться в строительном мусоре, но из-за раны и общей слабости потерял равновесие. Он запнулся об обломок арматуры, который громким гулом покатился по голому бетону. Незнакомец вздрогнул и резко повернулся на звук. В этот момент луч света уставился в лицо раненому. На долю секунды они замерли и молча смотрели друг на друга.

– Один? Кто ещё здесь? – раздался не очень громкий, но уверенный голос раненого. Парень в халате неожиданно облегченно выдохнул.

– Слава богу... Я уже думал, здесь никого нет.

Он даже сделал шаг вперед.

– Стоять!

Дуло автомата нацелилось точно в голову. Парень сразу остановился. Впервые в жизни он почувствовал, каково это, когда на тебя нацелено оружие.

– Простите... – прервало повисшую в воздухе тишину

«Простите?...»

Человек с автоматом нахмурился.

– Отвечай.

– Я здесь работаю.

– Где?

– В институте.

Молчание.

– В каком еще институте? Ты один?

Раненый удивленно посмотрел вокруг.

– В Институте исследований физических явлений. Да.

Человек с автоматом перевел взгляд на выбитые окна, обвалившийся потолок и ржавую арматуру. Потом снова на незнакомца. Он не поверил, что безоружный человек может шататься тут один.

– Оружие есть? - спросил раненый.

– Нет... – ответил, как ни в чём не бывало.

«Может это и правда предсмертный бред? Что этот безоружный безумец в идеально чистой одежде делает посреди этих руин?»

Теперь уже парень в халате выглядел растерянным. И после неловкой паузы, будто вспомнив о правилах приличия, спокойно добавил:

– Николай Фролов. Младший научный сотрудник.

Раненый задумался.

– Младший... кто?

– Научный сотрудник.

– Ты издеваешься?

Николай моргнул. Он впервые внимательно разглядел собеседника. Грязная куртка.

Разбитые ботинки. Недельная щетина. В руках старый автомат. Молодой учёный видел такое оружие только на картинках в статьях про вооружённые конфликты середины XX века.

«Странная форма...»

– Вы... из службы безопасности? – неуверенно спросил Николай. – Вас прислали после взрыва?

Человек с автоматом ничего не сказал. Он опять взглянул на Николая. Тот действительно верил в то, что он говорит. Не врал. Не играл. Он был абсолютно уверен, что стоит посреди действующего института.

И тут где-то в глубине здания раздался тяжелый металлический скрип и глухой треск бетона. Оба одновременно повернули голову в сторону, откуда шёл шум. Длинный коридор, уходящий в темноту, начал на глазах меняться. Осыпавшийся бетон покрывался свежей светлой краской. Разбитые лампы одна за другой вспыхивали ровным белым светом. На полу исчезали обломки. Будто кто-то невидимый стирал десятки лет разрушения. Через мгновение всё снова стало прежним. Темнота. Пыль. Руины. Тишина.

– Ты... – наконец произнес человек с автоматом, не сводя глаз с коридора. – Ты тоже это видел?

Николай испуганно кивнул. Впервые за всё время он почувствовал настоящий страх.

– Да... – уже неуверенно ответил Николай.

– Что здесь происходит?

– Честно говоря, я сам не особо понимаю. Сегодня мой первый рабочий день. – ответил молодой учёный, продолжая думать, что перед ним стоит сотрудник СБ.

– Какой рабочий день, ты бредишь?

– Обычный рабочий день, сегодня же понедельник.

Раненый долго молчал. Не потому что поверил. А потому что впервые не понимал, чего ему бояться больше - человека перед собой или того, что происходит вокруг. Оставаться на месте точно нельзя. Автомат ещё какое-то мгновение был направлен в сторону Николая, хотя палец уже не лежал на спусковом крючке. Раненый внимательно изучал его лицо. Малейшее движение глаз, дрожь рук, попытка соврать - всё могло выдать ловушку. Но парень стоял спокойно. Слишком спокойно.

– Ты знаешь это место? – наконец спросил он.

– Этажом выше мой кабинет.

– Не ври.

– Я не вру.

Раненый вновь пристально огляделся. Повсюду руины.

– Иди вперёд и без глупостей!

Николай удивлённо посмотрел на него.

– Куда?

– Туда, где можно понять, что происходит.

– Я... попробую.

– Не попробуешь. Поведёшь.

Николай стоял в ступоре.

– Хорошо.

Он сделал осторожный шаг вперёд.

– Медленно. – сухо бросил человек с автоматом, держа нового спутника под прицелом.

Николай кивнул.

Они двинулись по коридору. Тишина снова стала почти осязаемой. Был слышен только хруст стекла под подошвами Николая, раненый шёл почти бесшумно, его выдавало только тяжелеющее дыхание. Через несколько десятков метров учёный уверенно свернул налево.

– Здесь должен быть лифт.

Он остановился. Перед ними была глухая бетонная стена. Николай прищурился.

– Нет... здесь...

Он несколько раз провёл лучом фонаря по поверхности.

– Тут был проход.

Раненый ничего не сказал. Лишь снова дотронулся до раны и окровавленной повязки.

Парень в белом халате смотрит на тупик так, будто видел перед собой проход. Это было хуже любой лжи. Они пошли дальше. За следующим поворотом Николай резко оживился.

– Выход.

Дверь, ведущая к пожарной лестнице, оказалась на месте. Он без промедлений нажал на ручку. Дверь открылась с тяжёлым скрипом. Петли давно уже заржавели. Не проверив ловушки и не оценив наличие опасности, уверенно вошёл в проём и скрылся в темноте.

– Стой! – грубо сказал человек с автоматом.

«Кто этот безумец, почему он так себя ведёт?»

Николай уже исчез за дверью. В это время раненый просто смотрел в тёмный проём. Он не любил неизвестность. Она убивала быстрее пули. Там где не видишь врага, нельзя понять, откуда придёт смерть. Раненый сделал шаг вперёд. Лестничная клетка была пустой. Только бетон, ржавые перила и густая темнота. Тяжёлый, затхлый воздух, который приходилось вдыхать с трудом. Человек с автоматом осмотрел лестницу, никого не было, парень в белом халате тоже исчез.

«Ушёл? Или заманивает?»

Он сделал ещё один шаг. А затем он почувствовал что-то странное. Сначала услышал звук. Тихий металлический гул. Не такой, как скрип старого здания. Другой. Ровный. Живой. Лампы под потолком начали мигать одна за другой. Раз. Второй. Третий. Белый свет неторопливо побежал вверх по лестничной клетке, вытесняя темноту. Воздух резко стал другим, не таким затхлым и пыльным. Раненый застыл. Рядом с его ногой кусок бетона дрогнул и исчез. Не рассыпался. Не упал. Просто исчез, будто его никогда не существовало. На его месте появился чистый пол. Трещины на стенах начали затягиваться. Старый серый бетон словно отматывали назад. Появилась свежая краска. Ржавчина на перилах исчезла, металл становился гладким. Воздух изменился. Исчез запах сырости, пыли и гнили. Вместо него появился аромат чего-

то непривычного. Чистоты. Раненый поднял оружие. Но теперь он целился не в кого-то. Он целился в самую лестницу.

«Так не бывает!»

Его сердце забилося быстрее. Ему казалось, что он уже видел всё, но эта лестница... Она не выглядела восстановленной. Она выглядела так, будто разрушений никогда не было. Сверху послышались шаги. Раненый резко поднял голову.

– Николай?

Ответа не последовало. Только после паузы на лестничной площадке появился силуэт. Белый халат. Чистая одежда. Но теперь человек с автоматом понял: возможно, самое страшное здесь – не этот человек. А то место, которое он считает нормальным. Силуэт исчез этажом выше.

Стоять нельзя, безумец может позвать подмогу. Почти бесшумными шагами раненый поднялся через пролёт. Заминка. Ноги опять не слушаются. Схватился за поручень лестницы.

«СТОЯТЬ НЕЛЬЗЯ!»

Он привык игнорировать боль. Боль была простой вещью. Она означала, что ты ещё жив. Хуже было другое – когда тело переставало слушаться. Собрав последние силы, человек с автоматом поднялся на следующий этаж и не поверил своим глазам. Это уже были не руины. Помещение выглядело абсолютно привычным, привычным для Николая, но раненый такого никогда не видел. Рабочее освещение. Дубовые двери, которые давно разобрали бы на отопление. Слегка потёртый, но целый паркет. Тишину прервало негромкое жужжание. Раненый моментально повернулся на звук. У стены стояла высокая металлическая коробка. На ней прозрачный сосуд с чистой жидкостью.

«Вода?..»

Он сделал осторожный шаг ближе. Внутри сосуда неожиданно поднялась цепочка пузырьков. Шок. Тут же где-то под потолком негромко щёлкнуло. Из вытянутой белой коробки хлынул холодный воздух. Человек с автоматом напрягся.

«Что это...»

На другом конце коридора с тихим гудением сами собой разъехались металлические двери. Раненый мгновенно развернулся. Никого. Двери так же бесшумно закрылись. По спине пробежал холод. И вдруг совсем рядом раздался голос:

– Добро пожаловать.

Мужчина вздрогнул. Палец сам чуть не дёрнул спусковой крючок. Только уже окончательно онемевшая рука не послушалась. Раненый побежал. Одновременно с этим одна из дубовых дверей открылась. В коридор вышел Николай.

– Ничего не понимаю..

Он не успел договорить. Что-то тяжёлое ударило его в грудь. Оба с грохотом рухнули на паркет. Автомат выскользнул из ослабевших пальцев и с глухим стуком ударился об деревянный пол. Раненый попытался дотянуться до него. Пальцы не слушались. Кое-как он отполз в сторону. Встал на колено. С тяжёлым усилием поднял своё оружие. В это время Николай встал и попытавшись отряхнуться заметил пятно крови на своём халате. Но кровь была не его. Учёный не был ранен. Он сделал шаг к мужчине с оружием.

– Не подходи!

– У вас кровь... – с сопереживанием произнёс Николай.

– Назад! – подолжал раненый – Я сказал НАЗАД!

Голос был уже не таким уверенным.

– Вы ранены, давайте я посмотрю. – не унимался учёный

– Не... подходи... – уже запинаясь говорил раненый – Здесь есть... медикаменты?

– В столовой, кажется, должна быть аптечка – предложил парень в халате.

Раненый задумался.

– Веди. – буркнул мужчина с автоматом – Впереди, чтобы я тебя видел!

Они пошли в сторону больших двойных дверей. На них красовалась табличка «Столовая. График работы пн-сб 10:00-16:00». На этот раз, послушав вооружённого, Николай не торопился, он застыл в проёме и молча осветил помещение. Внутри всё было перевернуто вверх дном. Столы сгнили. В потолке зияла огромная трещина. Старый автомат для сладостей лежал на боку.

– Не может быть, этого просто не может быть!

Он аккуратно вошёл внутрь. Раненый остался у двери.

– Не лезь далеко.

Николай присел возле металлического шкафа с красным крестом. Тот оказался закрыт.

– Здесь должна быть аптечка.

– Должна?

– Да...

Он дёрнул дверцу. Безрезультатно. Раненый вошёл и сделал несколько шагов вперёд. Одним ударом приклада выбил замок. Дверца распахнулась. Внутри действительно лежала аптечка.

– Она... на месте...

Он плавно открыл молнию. Большинство упаковок были явно испорчены от старости. Николай осторожно коснулся одной. Она рассыпалась в пыль прямо у него в пальцах. Учёный отдернул руку. Но несколько стерильных бинтов сохранились. Раненый сразу заметил их взглядом. Николай поднял голову.

– Нужно перевязать руку.

– Не нужно.

– Одежда вся в крови.

– Я сказал – не нужно.

Он хотел отвернуться, но в глазах всё потемнело. Пол качнулся. Пришлось ухватиться здоровой рукой за стену. Николай сделал шаг вперёд.

– Сядьте.

– Стоять.

Автомат в который раз нацелился на учёного. Но теперь гораздо медленнее. Ствол заметно дрожал. Перед Николаем стоял не опасный человек, а человек, который из последних сил пытается выглядеть опасным.

– Рану нужно перевязать...

– Замолчи.

Раненый тяжело дышал. Каждый вдох отдавался болью. В какой-то момент он осознал, что уже не чувствует пальцев раненой руки. Это было плохо. Очень плохо. Николай всё ещё стоял напротив. Не убегал. Не нападал. Не пытался отобрать оружие.

«Почему?»

Любой другой давно бы воспользовался моментом.

– Вода... – неожиданно хрипло произнёс человек с оружием.

– Воды? – переспросил Николай.

Раненый едва заметно кивнул.

– Да...

– Сейчас.

Николай быстро огляделся. В углу столовой стоял старый кулер, покрытый слоем ржавчины. Он нажал на кнопку. Ничего не произошло. Пустой. На полках прилавка остались только пыль, обломки посуды и следы давно ушедшей жизни. Николай вскинул брови.

– В коридоре... там был другой.

Он резко развернулся и вышел из помещения. Раненый снова остался один. Но ненадолго. Правда, даже этого хватило, чтобы он почувствовал тревогу. Он хотел поднять автомат, направив его на дверной проём. Глупо. Если бы Николай хотел что-то сделать, он уже сделал бы это. Но привычка была сильнее разума. Через мгновение учёный вернулся. В руке у него был стакан. Странный. Прозрачный, но не из стекла. Николай протянул его раненому.

– Пей. - грубо буркнул человек с автоматом.

– Пить? – переспросил учёный.

– Да...

Николай сделал пару глотков, после чего раненый дрожащей от слабости рукой выхватил стакан и жадно выпил всё до последней капли. Приятная прохлада пошла по горлу и провалилась куда-то внутрь, будто возвращая его к жизни. Она отрезвила. Но тело уже слишком долго работало на последних запасах. Перед глазами вновь поплыло. Звуки стали какими-то далёкими. Николай что-то говорил. Раненый уже не разбирал слов. Последнее, что он увидел – это белый халат, быстро приближающийся к нему. Потом ноги подкосились. Автомат с глухим стуком ударился о бетон. Он хотел поднять оружие, но пальцы больше не слушались. Темнота.

Глава 2

– Рысь, вставай! – раздался громкий голос.

Мужчина не сразу понял, где находится. Первое, что он почувствовал – холод. Второе – чужую руку на плече. Он открыл глаза и в мгновение ока вскочил, сбрасывая её со своего плеча. Пальцы рефлекторно потянулись к ножу, спрятанному в ботинке.

– Спокойно, – сказал голос. – Это я.

Рысь устоял на человека перед собой, последние остатки сна покидали его. Он отпустил рукоять ножа.

Перед ним стоял тощий мужчина ростом чуть выше среднего, примерно его возраста. Взгляд у него был немного отстранённый. Несмотря на худобу, у него было довольно круглое лицо. На нём росла жидкая, очень редкая борода. Закутан он был в старую куртку явно не с его плеча, которая давно потеряла свой цвет. В руках, полных старых шрамов, он держал свою флягу.

– Нужно пополнить запасы воды. – продолжил мужчина.

Рысь поднялся и первым делом посмотрел на рюкзак у стены. Рядом с рюкзаком был прислонён автомат. Он поднял его и привычным движением проверил магазин. Настолько отработанным, что сделал это почти не просыпаясь. Патронов было меньше половины, вставлены в разнобой, старые, поновее, с разными маркировками. Вставил магазин обратно. Это был его самый верный товарищ, старенький Калаш, спасший его из бесчисленного количества передраг. Потёртый, с облезшей краской, деревянные детали давно потрескались, а на металле выступала местами ржавчина. Оперев автомат обратно к стене, Рысь открыл свой рюкзак, он был почти пуст, на дне лежало ещё два коричнево-оранжевых магазина без патронов. И такая же фляга. Мужчина открутил крышку и запрокинул её, чтобы сделать глоток. Пара капель неторопливо, будто нехотя вытекли из горлышка и лишь подразнили его жажду.

– Круглый, сколько раз просил так не делать. – угрюмо пробурчал Рысь.

– До тебя уже и дотронуться нельзя..

– Нет. Нельзя.

– Хорошо. В следующий раз буду будить выстрелом. – усмехнулся Круглый.

Рысь ничего не ответил.

– На вот, глотни. – Круглый передал свою флягу Рыси.

Тот сначала хотел отказаться. Но сухое горло будто само напомнило о себе. Он молча взял флягу и с жадностью выпил последний глоток из запасов Круглого. Живительная влага смочила, потрескавшиеся от сухого воздуха губы. Рысь вернул флягу. Круглый взял её, встряхнул, будто в надежде, что там есть ещё хоть немного, но чуда не случилось. Он перевёл взгляд на Рысь. Тот впервые за утро выглядел чуть менее измученным. Увидев это, Круглый непроизвольно, едва заметно улыбнулся.

– Собираем вещи и выдвигаемся. – Вмешался третий мужчина.

У входа, слегка сгорбившись, прислонившись плечом к стене дежурил третий мужчина. Рядом лежало оружие. Усталый взгляд, по лицу было видно – ночь он провёл не во сне. Мужчина был явно старше Рыси и Круглого. Впалые щёки, глубокие морщины, на бороде и волосах проступала седина всех оттенков серого. Его одежда также не отличалась новизной и чистотой. Спорить с ним никто не стал. Мужчины быстро собрали свои немногочисленные пожитки и отправились в путь.

Покинув развалины старой автомастерской, трое вышли наружу. Рассветное солнце едва пробивалось сквозь плотные облака. Отсутствовали какие-либо звуки. Ни пения птиц. Ни стрёкота насекомых. Ни далёкого собачьего лая. Они вышли на дорогу и, привычно осмотревшись, двинулись дальше. На обочине ржавел автобус, так и не доехавший несколько десятков мет-

ров до остановки. На водительском сиденье белел человеческий скелет. Одежда давно истлела, но руки по-прежнему сжимали руль. Выжившие прошли мимо. Они двигались дальше вдоль бетонных развалин, избегая открытых пространств. По обе стороны дороги торчали остовы многоэтажек. На некоторых ещё держались выпцветшие рекламные щиты. Стёкол давно не осталось. Какое-то время шли молча. Первым, как всегда, нарушил тишину Круглый.

– Дед... А если воды не будет? – искренне поинтересовался он.

Рысь ничего не сказал, но его тоже интересовал этот вопрос, хотя и понимал, что ответа на него знать не хочет.

– Если не будет, то и делать уже ничего не придётся. – грубо ответил сквозь зубы он после недолгой паузы.

Группа опять продолжила идти в тишине. Рысь шёл первым. Внимательно осматривал дорогу впереди, часто прислушивался к тишине. Замыкал колонну Дед. Он часто оборачивался, будто ожидая кого-то там увидеть. Мужчины шли не быстро, но уверенно, почти след в след, обходя куски битого стекла и обломки металла. Вдруг Рысь вскинул одну руку, сжатую в кулак. Движение было коротким и резким. Круглый и Дед мгновенно замерли. Рука опустилась. Трое продолжили движение.

– Что это было? – вновь прервал тишину Круглый.

Рысь ещё раз посмотрел в сторону развалин большой многоэтажки.

– Ничего. – коротко ответил он.

– Уверен?

– Теперь да.

Таким темпом они двигались примерно до полудня, обходя большие непроходимые развалины. Это растягивало их путь, но лезть напрямик через бетонные джунгли было бы ещё дольше. Рысь продолжал вглядываться в окружение и не зря. В какой-то момент его глаз зацепился за что-то у входа в один из домов. Он уже хотел отвернуться, но что-то заставило его остановиться. Кто-то прошёл здесь относительно недавно. Настолько, что следы ещё не успели исчезнуть под слоем новой пыли и грязи. Он остановился. На этот раз рука поднялась плавно. И группа так же плавно перешла на медленный шаг. Рысь указал на следы. Круглый и Дед их тоже заметили. Последний взял с плеча автомат.

Рысь разглядывал следы. Оставлять неизвестность за спиной он не любил. Окинув взглядом окна ближайших домов, Рысь продолжил движение. В воздухе стояла всё та же привычная тишина. Дед же, не любивший испытывать судьбу, поморщился.

– Идём дальше. – скомандовал он почти шёпотом.

Но Рысь его не услышал. Он уже двигался в здании. Внимательно осматривая каждый угол, мужчина шёл по следам. Круглый следовал за ним.

Постояв ещё немного на улице, Дед тоже вошёл, меньше всего ему хотелось оставаться одному в этой ситуации. Группа поднялась на второй этаж, куда и вёл след. Они обнаружили там остатки лагеря. Пепел и куски мусора – догоревший костёр. Рядом с ним лежали рюкзак и несколько сумок, вывернутые наизнанку. Кто-то торопился. Но больше всего бросалась в глаза брошенная одежда. Она лежала отдельно от остальных вещей. Разорванная, испачканная грязью и кровью. На ткани виднелись следы борьбы, но определить точно, что это, уже было невозможно. Также по полу были разбросаны гильзы. Но тел нигде не было, как и оружия.

– Жуткое место. – не выдержал Круглый.

– Со временем привыкаешь. – равнодушно ответил Дед.

– Уже видел такое? – не унимался Круглый.

– Лучше бы не видел. – произнёс Дед и ещё раз бросил взгляд на разорванную одежду.

– Идём отсюда.

– Мы даже не посмотрим дальше? – удивился Круглый.

– Тут уже нечего смотреть.

Рысь за всё это время не проронил ни слова. Он заметил, что Дед хочет отсюда побыстрее уйти. Его это удивило, старший мужчина редко показывал страх. Группа двинулась обратно на улицу. Уже на самом выходе Рысь повторно осмотрел вещи, оставленные на полу, он уже видел эту деталь, но до этого она его не зацепила. Среди трепья лежал маленький ботинок. От осознания пробежала дрожь. Трое без разговоров покинули здание. Они вышли обратно на дорогу и продолжили путь через мёртвый город. Солнце уже перевалило за зенит, но тепла почти не давало. Серое небо всё так же висело низко, словно давило на руины.

Рысь шёл впереди, привычно выбирая путь среди обломков. Позади него Круглый несколько раз открывал рот, будто хотел что-то сказать, но каждый раз передумывал. Дед привычно замыкал колонну. Сегодня он почти не разговаривал. Его взор часто уходил назад, к разрушенным домам, которые они оставляли за спиной. Через несколько часов город начал меняться. Дома становились ниже, расстояния между ними – больше. Разрушенные улицы постепенно уступали место открытым пространствам. Асфальт растрескался и зарос серыми, давно мёртвыми растениями. Среди трещин пробивались тонкие стебли, но даже они выглядели скорее остатками прошлого, чем новой жизнью. У развилки группа остановилась. Старая дорога, от которой почти ничего не осталось, только едва заметная полоса потрескавшегося асфальта среди пустой земли, уходила куда-то в сторону. Они свернули. Бетонные джунги сменились на пустую землю. Обгоревшие деревья стояли вокруг. У некоторых ещё сохранились толстые стволы, но ветви давно высохли и ломались от любого ветра. Ни листьев. Ни травы. Ни звука. Даже птиц здесь не было. Шаги трёх мужчин глухо отдавались среди мёртвых деревьев. Круглый несколько раз бросал короткие фразы, но остальные участники группы не реагировали. Через некоторое время вдалеке показалась открытая местность. Рысь остановился первым. За последним рядом деревьев лежала вода.

Озеро. Рядом ещё стояли остатки деревянных беседок и ржавые фонари. Сейчас всё это постепенно уходило под землю. Плиты потрескались, металл покрылся ржавыми пятнами, а вокруг лежала только сухая земля.

Но была вода. После долгих дней пути это казалось чем-то невероятным. Круглый первым нарушил молчание:

– Как думаете, кто-то всё-таки выжил?

Рысь уже хотел сказать, чтобы Круглый заткнулся, когда из-за старой беседки вышел силуэт.

Он присел и внимательно всмотрелся вдалё. Силуэт был маленьким. Слишком маленьким. Фигура не спеша двигалась к воде. Неуверенно. Это был ребёнок. Мальчик лет десяти, может, чуть старше. На нём висела большая куртка, рукава которой закрывали почти половину ладоней. Штаны были испачканы землёй и порваны на коленях. Он был один. Круглый сделал глубокий выдох.

– Ребёнок...

Рысь с ним переглянулись. Мальчик тем временем дошёл до берега. Он снял с плеча мешок, достал небольшую бутылку и зачерпнул её. Его руки дрожали – не от холода, а от усталости. Он жадно набирал воду, но делал это аккуратно, словно боялся расплескать хоть каплю. Рысь наблюдал за ним. Затем за окружением. Слишком тихо. Вдалеке среди деревьев что-то мелькнуло. Рысь сразу заметил движение. Он напрягся. Сначала подумал, что это человек. Но из-за высохших кустов вышел зверь. Волк. Но от хищника почти ничего не осталось. Шерсть клочьями свисала с худого тела. Рёбра отчётливо выступали под кожей. Одно ухо было порвано, морда покрыта грязью.

Волк пришёл на запах добычи. Мальчик ещё ничего не заметил. Он стоял спиной к опасности. Волк сделал шаг. Потом второй. Круглый напрягся.

– Он его видит...

– Тихо. – прошептал Рысь.

Мальчик поднял бутылку и повернулся. В тот же миг волк сорвался с места. Всё произошло слишком быстро. Ребёнок даже не успел закричать. Рысь уже начал подниматься. Он видел только, как серый силуэт несётся к маленькой фигуре у воды.

– Чёрт!

Круглый вскинул оружие. Дед же положил руку на цевьё автомата. Одним движением он попытался опустить оружие товарища. Но было поздно. Короткая, но громкая очередь разорвала тишину. Волк рухнул в нескольких метрах от мальчика, но его тело ещё несколько секунд дёргалось на земле, потом застыло. Рысь стиснул зубы. Эхо выстрелов ещё несколько раз прозвучало в воздухе и стихло. В ушах звенело.

– Ты идиот...

Круглый сбито дышал, всё ещё смотря на место, где застрелил зверя.

– Он бы его убил.

– А теперь могут убить нас. – холодно ответил Дед.

– Но это же ребёнок. – возмутился Круглый

– Я видел.

Дед сжал челюсть. Круглый смотрел на мальчика. Тот упал на землю после выстрелов и сидел неподвижно возле воды. В его руках всё ещё была бутылка. Из глаз стекали слёзы. Он уставился на мёртвого волка, потом поднял голову в сторону леса. Туда, где скрывались трое мужчин. Рысь почувствовал неприятный холод. Не от взгляда ребёнка. От того, что звук выстрелов мог разнестись на километры.

– Уходим. – приказал Рысь.

Удивление застыло на лице Круглого.

– А он?

Рысь вглядывался туда, где был мальчик. Маленькая фигура начала скрываться за деревьями. Круглый тоже смотрел ему вслед.

– Нет. – резко оборвал Рысь

– Что нет? – спросил Круглый, не отводя взгляда от ребёнка. – Мы не можем просто уйти.

– Можем. – ответил Дед, сделав вздох.

– Он ребёнок!

– Это ничего не меняет. – продолжал Дед.

– Ты сейчас серьёзно?

– Да.

– Ему лет десять. – уже со злобой произнёс Круглый.

– Достаточно того, что вся округа уже знает о том, что мы здесь. – начал заводиться Дед.

После этих слов наступила пауза.

– Это бесчеловечно!

Рысь с Дедом посмотрели друг на друга. Старик ничего не ответил. Только сжал кулаки.

– Где эта человечность? Нет её! Больше не существует... – уже повышая голос, попытался вразумить Дед. – Оглянись вокруг. Смерть в пасти хищника не самая страшная, теперь этот ребёнок будет мучительно умирать от голода. Из-за тебя.

Рысь слушал. Ему нечего было добавить, потому что оба были правы. По-своему. Пока Круглый и Дед спорили, мужчины подошли к воде и наполнили свои фляги.

– Я так не могу. – Всё никак не унимался Круглый.

– Нет! – сухо отрезал Дед.

Но Круглый не слушал. Он уже догонял мальчика.

– Зато у нас теперь есть ужин. – воодушевляюще прервал молчание Рысь, присматриваясь к туше волка.

– Круглый, не будь идиотом! – крикнул Дед вслед, уходящему напарнику.

Круглый стиснул зубы.

– Если мы можем помочь...

– Мы не можем.

– Ты даже не знаешь этого.

Круглый был упрямым. Иногда раздражающе упрямым. Но именно это и удерживало в нём что-то человеческое.

– Круглый.

Тот посмотрел на него.

– Не надо.

Их взгляды встретились. Пауза. Круглый первым отвёл глаза.

– Я просто поговорю с ним.

– Нет.

– Я не собираюсь забирать его с собой.

– Ты не понимаешь...

– Нет, это вы не понимаете.

– Чёрт... – тихо выругался Дед.

Круглый уже приближался к мальчику. Дед и Рысь нехотя пошли следом. Ребёнок, тем временем, подходил к дороге, точнее тому, что от неё осталось. Услышав шаги, он обернулся. В его взгляде не было благодарности. Только обречённая пустота.

– Эй! – приветливо крикнул Круглый.

Мальчик молчал.

– Подожди.

Он продолжал идти.

– Я не причиню тебе вреда.

Ребёнок остановился, повернулся к Круглому.

– Уходи.

Круглый опешил.

– Что?

– Я сказал, уходи.

Голос был грубым. Слишком взрослым для ребёнка.

– Я хочу помочь.

У Мальчика потекли слёзы.

– У тебя есть кто-нибудь?

Молчание.

– Родители?

Мальчик делал вид, что не замечает. Круглый сделал ещё шаг.

– Мы можем помочь.

– Нет.

– Почему?

Ребёнок резко повернулся.

– Потому что я сказал!

Круглый остановился. Рысь и Дед немного отстали. Они уже не слышали слов, но видели движения. Дед качнул головой.

– Надо убираться отсюда.

Рысь провожал взглядом Круглого.

– Он не слушает.

– Я знаю.

Мальчик тем временем продолжал идти дальше.

– Остановись.

Мальчик не реагировал.

– Я сказал, стой.

Реакции вновь не последовало.

– Где твоя мама?

Ребёнок вздрогнул. Совсем ненадолго. Но Круглый заметил.

– Она с тобой?

Мальчик медленно повернул голову. В его глазах впервые появился страх.

– Не надо.

– Что? Чего ты боишься? Мы тебя не обидим.

– Просто уйди.

– Я хочу помочь.

– Ты не понимаешь. – уже дрожащим голосом говорил мальчик.

– Объясни.

Ребёнок задумался. Потом будто сорвался.

– Если я уйду, они убьют её!

– Кто?...

Круглый не успел закончить фразу. Раздался выстрел. Один. Короткий. Громкий. Мужчина не понял, что произошло. Его будто резко толкнули в спину. Грудь дернулась вперёд, и он рухнул лицом в сухую землю. Рысь не осознал, что только что увидел. Потом услышал второй звук. Ещё несколько выстрелов. Уже бездыханное тело Круглого вздрогнуло ещё несколько раз от попаданий. Со стороны руин приближалась группа из восьми лиц.

– Бежим.

Голос Деда был тихим, но в нём не было сомнений. Рысь не мог оторвать глаз от места, где лежал Круглый.

– Рысь!

Тот уже было дёрнулся в сторону Круглого, но старик схватил его за плечо. На этот раз Рысь не отдёргнул руку. Он позволил себя потянуть.

– Поздно.

Они развернулись и побежали между деревьями. Позади остался мальчик. Руины мёртвого города. И Круглый.

Двое мужчин бежали через мёртвый лес. Рысь впереди, Дед не отставал. За спиной едва слышно доносились переговоры преследователей. Они не шумели, не кричали. Только короткие команды, спокойные и уверенные. Люди действовали слажено. Они больше не стреляли, но в момент перед погоней, когда Рысь всё-таки смог оторвать взгляд от мёртвого товарища, Он успел разглядеть приближающиеся фигуры, все они были вооружены.

Мужчины двигались в сторону, где обгоревшие деревья становились всё гуще и гуще. Они перебегали от одного ствола к другому. Но так продолжалось не долго. В какой-то момент за спиной Рыси раздался металлический лязг, а затем протяжный крик. Рысь невольно оглянулся на звуки. Дед лежал на боку, стиснув зубы. Его нога была зажата между массивными металлическими дугами старого капкана. Рысь в два прыжка оказался рядом и принялся разжимать дуги. Безрезультатно. Металл намертво впился в голень. Голоса за спиной становились всё громче. Рысь продолжал тянуть капкан. Дед же снял последний магазин со своего автомата. Затем флягу с пояса. Протянул Рыси свои вещи, вложил ему в руки. У Деда остался только его автомат с одним патроном в патроннике. Мужчины встретились взглядом. Из глаза Рыси прокатилась скупая мужская слеза. Быстрым движением он закинул вещи Деда в боковой карман рюкзака, не снимая его и побежал. Побежал, не оглядываясь.

Одиночный выстрел раздался на всю округу. Услышав его, Рысь споткнулся о корень одного из мёртвых деревьев. Он упал грудью на землю, осознавая то, что сейчас произошло за его спиной. Вставать он уже не хотел. Но тут раздалась ещё одна автоматная очередь. Тихая, короткая. Пять-шесть пуль просвистели над головой Рыси. Но две всё-таки достигли цели.

Одна пробила руку насквозь, вторая осталась в плече. Рысь не ощутил боль, лишь странное обжигающее чувство. Он вообще не понял, что произошло. Его разум помутнел. Мысли покинули голову. Он превратился в раненого зверя. На адреналине вскочил и ринулся прочь от этого места. Он двигался так быстро, как никогда до этого. Несколько раз менял направление. Звуки исчезли, голоса тоже. Только, когда уже стемнело, а организм начал давать слабину, Рысь остановился. Лес давно закончился, раненый даже не понял, когда это произошло. Руины мелких домов снова сменились каменными развалинами. Сердце бешено колотилось. Дышать было безумно трудно. Рука начинала болеть. В горле как будто песок. Рысь скидывает рюкзак. Берёт флягу из бокового кармана. Откручивает крышку, пытается отпить, но воды нет. Он осматривает флягу, в ней зияет два сквозных отверстия от пуль. Есть вторая. Он достаёт её уже из основного отсека рюкзака. Та же картина. Воды нет. Снова. Только сейчас Рысь начинает осознавать, что сегодня произошло. Что теперь он остался совсем один. Что его никто больше не прикрывает. Что уже не будет глупых распросов, споров его товарищей.

Следующие часы превращаются в бесконечное блуждание по ночному мёртвому городу. Любой магазин давно пуст. Любая квартира разграблена. Он открывает шкафы, ящики, кладовки. Везде пустота либо мусор. Иногда пустые банки, иногда сгнившие тряпки, иногда кости. В конце концов Рысь выходит к огромному зданию сильно выделявшемуся на фоне руин в этой части города. Несколько корпусов соединены переходами. Какие-то обвалились, но по некоторым до сих пор можно пройти. Полуобрушенные лестницы. Высокие колонны. На фасаде ещё можно различить часть букв. Но, что они означают, Рысь не знал. Он зашёл внутрь. Там было темно и тихо. Раненый обошёл помещения в поисках хоть чего-нибудь: воды, еды, медикаментов. Но ничего, кроме длинных коридоров, огромных помещений и хлама вроде ржавых приборов он не находит. Пыль лежит таким толстым слоем, что почти заглушает шаги. Рысь всё глубже уходит внутрь здания. Он устал. Голоден. Сил всё меньше. Поиски приводят его в очередной коридор. Как вдруг звук, что что-то крупное глухо упало не бетон, нарушил гробовую тишину. Рысь взялся за автомат. С раненой рукой это далось ему сложнее, чем обычно. Раненый сделал ещё несколько шагов. Но тут громкий хлопок неожиданно ударил по ушам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.